

Профессия — сапёр

Инженер-сапер Орловского ОМОНа капитан милиции Эдуард Михайлович Филонюк считает своих «горячих» командировок начал с 1988 года. Подразделение внутренних войск, в котором он проходил срочную службу, тогда направили в Нагорный Карабах. Капитан до сих пор помнит длительность командировки — 3 месяца 9 дней. — Мы выполняли роль миротворцев — стояли между конфликтующими сторонами. И был приказ не стрелять, а в нас стреляли, — вспоминает Эдуард Михайлович. — Из Карабаха наше подразделение перебросили в район землетрясения в Армении — в Спитак. Мы пресекали мародерство, разбирали завалы, вытаскивали людей из-под обломков зданий. Многих спасли.

ингибитором. Взрывная волна будет погашена, а осколки «одеяло» не пробьют. Есть кумулятивные разрушители. Это кассеты с маломощными зарядами, которые дробят взрывное устройство на мелкие части, не подрывая их. Легкий хлопок — и мина разваливается на части.

— **Есть ли работы в арсенале взрывотехников Орловского ОМОНа?**

— Нет, пока что такой техники не имеем. Робот стоит около двух миллионов рублей. Он значительно снижает вероятность случайного подрыва, но заменить человека полностью не может. В нашей работе очень важны личные ощущения. После осмотра нужно принять решение: как обезвредить мину? Понятно, что цена ошибки высока — сапер ошибается один раз. Конечно, есть у нас индивидуальные средства защиты. Но все-таки взрыв есть взрыв.

— **И чтобы его избежать...**

— Вариантов обезвреживания, как правило, всего два: либо подрыв накладным зарядом на месте, либо установленную и готовую к взрыву мину нужно разряжать, снимать и вывозить. Это, конечно, опаснее, но иногда необходимость в этом возникает. Тут руками действовать надо: аккуратно, тихо. Посмотреть, есть ли элементы неизвлечения. Сюрпризы могут быть всякие — вплоть до сейсмических датчиков. В этом случае даже самый легкий толчок может привести к беде. Раскапывать заряд нужно ласково, продвигаясь по миллиметру...

— **Ласково? Вы относитесь к минам с нежностью?**

— Нет, конечно. Работу свою люблю, а вот мину воспринимаю как опасного противника, которого необходимо обезвредить. Все взрывные устройства — самодельные они или фабричного производства — создаются для того, чтобы лишить человека жизни. И все еще не взорванные боеприпасы — и времен Великой Отечественной войны, и «изобретения» нынешних террористов — реальная и грозная опасность. Уберечь от нее людей — задача сапера. Так получилось, что я и сапер, и милиционер. А у всех сотрудников милиции похожая работа — от разных опасностей граждан оберегать. В этом я и вижу главный смысл своей профессии.

Подготовил
Андрей ПОМЕЛЬНИКОВ.
Фото Сергея МОКРОУСОВА.

Алетом 1995 года была первая командировка в Чеченскую Республику — на полтора месяца. Всего же на счету Филонюка 11 командировок в Северо-Кавказский регион, из них три полугодовых. Больше трех лет провел капитан там, где стреляли, взрывали, гибли люди.

Первая чеченская кампания, вторая... И государственные награды: медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, две медали «За отвагу» и медаль «За отличие в охране общественного порядка». И еще десять министерских наград.

— Все — за работу, за командировки, — поясняет капитан. — В 2000—2001 годах в Грозном была настоящая минная война — взрывы гремели каждый день. Настоящих мин — инженерных боеприпасов специального назначения — у боевиков не было. Они изготавливали самодельные взрывные устройства из неразорвавшихся снарядов кустарным способом. Закладывали их по ночам и в большом количестве. В основном на обочинах дорог.

Обнаруживали такие «закладки», как правило, служебные собаки. Но иногда опасное место можно было определить и визуально: если, например, за ночь где-то появлялся свежий асфальт или новенький бордюр — значит, там точно мина.

— Технология изготовления и обезвреживания фабричных мин известна, — говорит капитан, — а вот самодельное взрывное устройство — коварно. Криминальные «умельцы» порой такое выдумают!..

— **Вы сами подрывались на таких «изобретениях»?** — задал я вопрос.

— Да. В 2000 году в Грозном, на улице Тухачевского. Непокорная эта улица была — взрывы там гремели регулярно. Да вообще минную войну боевики вели очень активно. Работы для саперов хватало.

Однажды мы возвращались с блокпоста в расположение отряда, и 152-миллиметровый радиоуправляемый снаряд взорвался под топливным баком нашей «Урала». 14 человек было в машине. Повезло: все живы остались. Только обгорели сильно. От осколков спасли листы железа, прикрепленные к днищу и бортам кузова. А ожоги у меня

долго не заживали... И позже были похожие подрывы. Однако такого вреда они не наносили, потому что на вооружение поступили приборы подавления радиосигналов. Мина в этом случае взрывается с задержкой — машина успевает удалиться на значительное расстояние от места закладки. Тряхнет взрывной волной — и все.

— **Как происходит первый контакт с миной? Страшно бывает?**

— Первый контакт с миной — визуальный — очень важен. Тут надежда только на свои глаза и опыт. Никакие приборы, в том числе и робот с его дистанционным монитором, не помогут оценить ситуацию лучше, чем взгляд сапера. А страха нет. И не должно быть. Если боишься, наверняка ошибешься, не повезет — это точно. Не каждый, конечно, способен стать сапером. Тут хладнокровие нужно и особая психологическая устойчивость. Бывало, конечно, и у меня такое, что спина холодным потом покрывалась, но уже после того, как все заканчивалось. А во время работы нервничать — себе дороже. Сосредоточенность нужна полная.

— **Получается, если нервы железные, то и никакой опасности нет?**

— Не совсем так. Опасность при работе со взрывчатыми веществами всегда существует. Однако есть и возможность свести ее к минимуму — действовать грамотно и использовать имеющиеся снаряжение и оборудова-

ние. В Чеченской Республике в начале второй кампании было особенно опасно. Случалось, что боевики специально ждали, когда сапер приблизится к мине, а потом подрывали ее радиосигналом. На моих глазах такое было. А сегодня в арсенале сапера есть ранец с прибором подавления всех радиосигналов. Такие «фокусы» не пройдут.

— **Сейчас работа поспокойнее?**

— На ежедневные осмотры дорог, как в Чеченской Республике, мы, конечно, не выезжаем. Однако и здесь без дела не сидим. Совсем недавно в Залегощенском районе был задержан гражданин, решивший подзаработать на продаже тротила и гранат. Гранаты были покрыты ржавчиной, могли взорваться в любую минуту. Для транспортировки оперативники вызвали саперов ОМОНа.

Двумя неделями раньше в деревне Березовке Свердловского района другой несознательный гражданин попробовал распилить «болгаркой» 50-миллиметровую минометную мину. Величиной с ладошку, диаметром — со спичечный коробок. Боеприпас взорвался. Но гражданину повезло — «болгаркой» руку сломало и ногу поцарапало. Пострадавшего отвезли в больницу, а мы в его хозяйстве изъяли еще восемь мин и снарядов времен Великой Отечественной войны. В основном немецкого производства. Среди них были и весьма опасные — содержащие до двух килограммов тротила. Все

они, пройдя когда-то при выстреле ствольный канал орудия, были уже взведены на взрыв. При срабатывании такой «игрушки» испугом не отделаешься. Это точно.

«Умелец» из Березовки поправится — большой беды не случилось. А вот в Глазуновском районе весной этого года механизатор попробовал разобрать найденный на поле снаряд прямо в кабине трактора... Погиб при взрыве. На месте происшествия мы обнаружили еще три немецких боеприпаса.

— **Вам часто приходилось транспортировать такой опасный груз?**

— Конечно. Это часть работы сапера. Но у нас есть необходимое для транспортировки взрывоопасных предметов оборудование. Раньше была бронемашина с контейнером, рассчитанным на безопасный подрыв взрывного устройства мощностью до 850 граммов в тротиловом эквиваленте.

В этом году мы получили новый передвижной комплекс на базе автомобиля «форд». Оборудование — самое современное. Можно перевозить до полутора килограммов тротила или, например, обнаружить любую электронную схему, даже если она не подключена к питанию. Есть прибор подавления дистанционных радиовзрывателей и очень хороший рентгеновский аппарат. До четырех килограммов тротила можно без вреда для окружающих взорвать под так называемым «одеялом» —